

ДИАЛОГ

ISSN 0236-0942

ВО ИМЯ СТАБИЛЬНОСТИ, МИРА И СОГЛАСИЯ

6/1991 апрель

Писатель Борис Екимов

РОССИЯ ВЕЛИКА,
А ВОЗМОЖНОСТЬ
ВЗЫВАТЬ,
ТРЕБОВАТЬ,
СТОНАТЬ,
ЕСТЬ ЛИШЬ
У НЕБОЛЬШОЙ
ГРУППЫ ЛЮДЕЙ —
У НАС С ВАМИ:
У ПИСАТЕЛЕЙ,
ЖУРНАЛИСТОВ,
ПОЛИТИКОВ, ТЕХ,
КТО ИМЕЕТ ДОСТУП
К СРЕДСТВАМ
МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ.
РЕЧИ ДЕДА АРХИПА
С ХУТОРА
КЛЕЙМЕНОВСКИЙ
ДО МИРА,
ДО СТРАНЫ
НЕ ДОНОСЯТСЯ.

Полет ангела

Наш антикоммунизм

Наполеон
консультирует
перестройку

Когда партий много

Желю Желев:
портрет фашизма

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ. В. БОЙКОВ. Партия (3)
ПРЯМАЯ РЕЧЬ (4)
СПРОСИТЕ ВЬЮНИЦКОГО (30, 82)
АНОНС. Возвращение Плеханова (83)
ДИАЛОГ ЮМОРА И САТИРЫ (106)
ВОСКРЕШЕНИЕ. М. ЗОЩЕНКО. Малоизвестные рассказы (108)

ЧЕЛОВЕК

В. КАЗАРИНОВ. День ангела (9)
«Самое прекрасное — это сама жизнь».
Беседа с писателем Б. ЕКИМОВЫМ (15)

ТЕОРИЯ

В. КУТЫРЕВ. Смысл и перспективы советского антикоммунизма (21)

ОРИЕНТИР

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

День, начатый со сводки происшествий.
Интервью члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря МГК КПСС Ю. ПРОКОФЬЕВА (32)

ПОЛИТИКА

С. КОНДАКОВ. Наполеон и перестройка (41)
КЛУБ ПОЛИТОЛОГОВ. Б. РУБЛ, В. ДАНИЛЕНКО, В. ВЬЮНИЦКИЙ. Многопартийность у нас и у «них» (46)
Бесплатных обедов не бывает. Беседа с профессором Ф. ТАРНОВСКИМ (54)
Ж. ЖЕЛЕВ. Авторитарный образ мышления и культ национального вождя (56)

ЭКОНОМИКА

И. МИХЕЕВ. Вся смута от экономистов (67)
Н. ОЛЕЙНИКОВ. «Веселый Роджер» над магазином (72)
Р. КОГАЙ, М. СМIRNOV. В условиях товарного голода (75)
В. МИЛОВИДОВ. Как открыть счет в банке? (79)

ИСТОРИЯ

В. КОЗЛОВ, Г. БОРДЮГОВ. От «чрезвычайщины» к «тоталитаризму» (85)
В. ЛОГИНОВ. Репертуар истории: распад или мобилизация? (93)
С. СТИВЕН. Операция «Раскол». Страницы истории самой секретной операции «холодной войны» (100)

MONITORING OF THE PUBLIC OPINION. V. BOYKOV. Party (3)
LETTERS (4)
ASK VYUNITSKY (30, 32)
ANNOUNCEMENT. The returning of Plekhanov (83)
DIALOGUE OF THE HUMOUR AND SATIRE (106)
RESSURECTION. M. ZOSHCHENKO. The little-known stories (108)

HUMAN BEING

V. KASARINOV. The day of angel (9)
«The most beautiful is the life itself».
Interview with the writer B. YEKIMOV. (15)

THEORY

V. KUTYREV. The sense and prospects of the soviet anticommunism (21)

ORIENTATION

JOURNAL IN JOURNAL

The day, which began from the roster of accidents. Interview with Politbureau of the CPSU CC member, the first secretary of the CPSU Moscow Committee Y. PROKOFIEV (32)

POLITICS

S. KONDAKOV. Napoleon and perestroika (41)
POLITOLOGISTS' CLUB. B. ROUBL, V. DANILENKO, V. VYUNITSKY. Multi-partitional system here and «there» (46)
Free dinners do not exist. Interview with professor F. TARNOVSKY (54)
Z. ZHELEV. The authoritative mode of thinking and cult of the national leader (56)

ECONOMICS

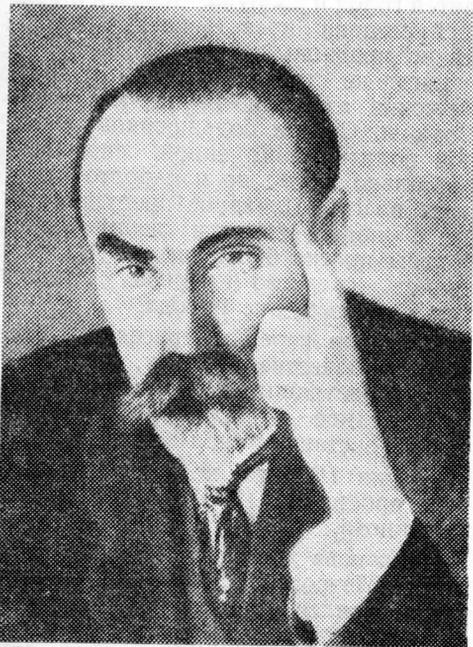
I. MIKHEEV. All the buzz is because of economists (67)
N. OLEINIKOV. «Gay Roger» over the shop (72)
R. KOGAY, M. SMIRNOV. In the circumstances of the shortage (75)
V. MILOVIDOV. How to open the account in the banc? (79)

HISTORY

V. KOZLOV, G. BORDIUGOV. From «chrezvychaishina» to «totalitarism» (85)
V. LOGINOV. The repertoire of the history: dissipation or mobilization? (93)
S. STEVEN. Operation splinter factor. Pages of the most secret operation in «cold war» history (100)

■ ВОСКРЕШЕНИЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЛЕХАНОВА

Г. В. Плеханов

Татьяна ФИЛИМОНОВА

В архиве Дома Плеханова наряду с другими хранится обширный фонд Розалии Марковны Плехановой (1858—1949), жены и друга Георгия Валентиновича Плеханова. Материалы к биографии, громадная переписка, которую Розалия Марковна вела на протяжении долгой жизни не только с родными и близкими, но и с известнейшими людьми России, Советского Союза, Западной Европы; записные книжки, статьи, мемуары, материалы других лиц...

Мы предлагаем читателям познакомиться с воспоминаниями Розалии Марковны, названными ею «Год на

Родине». Они охватывают период с марта 1917 года по 30 мая 1918 года, т. е. заканчиваются днем смерти Георгия Валентиновича.

Написанные в ноябре — декабре 1918 года, в Стокгольме, по дороге во Францию, где жили дочери, Лидия и Евгения, они потрясают болью за трагедию Плеханова и умением понять и простить. Позднее, в 1920 году, рукопись была перепечатана и правилась Розалией Марковной, по-видимому, для публикации. Но напечатаны были только фрагменты. Читатель легко догадается, почему.

Как и все, относящиеся к этому жанру сочинения, воспоминания Р. М. Плехановой имеют свои достоинства и недостатки.

Читателю могут показаться странными, может быть, излишне сентиментальными некоторые длинноты, связанные с описанием физического состояния Георгия Валентиновича, и то исключительное внимание, которое Р. М. Плеханова уделяла организации его повседневной жизни. Все это впоследствии было использовано его политическими противниками для создания образа Плеханова — барина и даже сибарита. Сознательно замалчивалось, что еще в тридцатилетнем возрасте Георгий Валентинович серьезно заболел туберкулезом. Его состояние было столь тяжелым, что врачи предсказывали близкую смерть. Только величайшая самодисциплина, железная воля самого Плеханова и самоотверженная любовь, заботливость и уход Розалии Марковны и дочерей позволили не просто продлить жизнь Плеханова, но и дали ему возможность оставаться революционером и ученым. В эти же годы он становится одним из виднейших деятелей II Интернационала, представляет российскую социал-демократию в Международном социалистическом бюро, его труды по философии, истории, экономике, истории искусства, лите-

ратуре широко печатаются не только в России, но и в Европе.

Небольшие отступления Розалии Марковны от описания событий 1917 года помогут читателю преодолеть сложившийся в нашей исторической науке стереотип Плеханова «аристократа». Да, он был аристократом духа. Величайшая работоспособность, ум, эрудиция, культура, бесстрашие и мужество — вот что отличало Плеханова — революционера и человека.

Царское правительство объявило Плеханова государственным преступником. Даже амнистия 1913 года по случаю празднования 300-летия дома Романовых не коснулась его. Ни один из революционеров России не был так опасен для самодержавия, как Плеханов. Въезд в Россию для Плеханова был по-прежнему закрыт.

«Воспоминания» помогут читателям с несколько иной, непривычной точки зрения взглянуть на события 1917 года. Уже знакомые из истории имена и события предстанут в совершенно ином видении. Читатель узнает Россию, которую словно лоскутное одеяло настоящие и мнимые патриоты раздирали на части, были готовы пожертвовать и жертвовали ею во имя ложно понятых интересов. Даже близкие Плеханову люди, даже его единомышленники далеко не всегда понимали Плеханова-политика.

Позиция Плеханова в вопросе о характере и причинах первой мировой войны, об участии в ней России прочно закрепила за ним репутацию «социал-шовиниста». По сей день пишутся статьи, критикующие Плеханова за отказ от «идей интернационализма». А ведь Плеханов был одним из немногих, сумевших понять и правильно определить причину агрессивности Германии. В отличие от Ленина и большевиков Плеханов характеризовал империализм как крайне реакционную форму политики государства, присущую далеко не всем странам, находящимся на высшей стадии развития капитализма. И еще в 1917 году предупреждал, что Германия, если не противопоставить ей систему коллективной защиты и дать возможность пойти на заключение сепаратного мира, через некоторое время может вновь развязать войну. Плеханов указывал на опасное развитие национализма в Германии. Дальней-

шие события подтвердили его правоту.

Писал Плеханов и об опасности, которая грозила России, если к власти придут большевики. По его мнению, они не справятся с ситуацией и установят диктатуру, которая неизбежно приведет к гражданской войне. Но когда в середине декабря 1917 года к Плеханову пришла депутация студентов для того, чтобы узнать, следует ли им принять участие в забастовке, противодействуя политике большевиков, он ответил, что этого делать нельзя, так как ухудшится и без того тяжелое положение России, усилится голод и разруха. Человек в высшей степени нравственный, безгранично преданный России, Плеханов никогда не ставил собственные политические амбиции выше интересов Родины. Считая большевиков реальной политической силой, способной не только взять, но и надолго удерживать власть, Плеханов предупреждает о недопустимости вооруженной борьбы против большевизма. Единственное средство борьбы, считает он, — просвещение народа.

Плеханов пережил трагедию идеологического одиночества. Потому, что, как всякий настоящий политик, умел видеть главное — ПОСЛЕДСТВИЯ. И они не заставили себя ждать...

Россия 1917-го не была готова, она просто НЕ МОГЛА ПОНЯТЬ Плеханова.

Плеханова хоронили 9 июня 1918 года в Петрограде. 5 июня Петросовет обратился к рабочим Петрограда с воззванием о том, чтобы не участвовать в похоронах Плеханова, так как организуют их меньшевики. 7—8 июня в Комитет по увековечению памяти Плеханова обратилось свыше 240 предприятий и учреждений, включая все районные партийные организации, с просьбой предоставить пригласительные билеты для участия в похоронах Плеханова. Траурная процессия растянулась на 5—7 километров...

Может быть, горькие уроки 1917 года помогут нам хотя бы сегодня понять предупреждения Плеханова, которых не поняли и не услышали наши деды и прадеды, и это заставит нас, сегодняшних, думать и действовать по-другому.

При подготовке машинописного текста воспоминаний к публикации отмечены все исправления и пометки Р. М. Плехановой, раскрыты сокращения имен и географических названий.

Публикацию подготовили Татьяна ФИЛИМОНОВА, зав. сектором Дома Плеханова, кандидат исторических наук; Инга СМЕРНОВА, главный библиотекарь сектора Дома Плеханова ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград.

АНОНС